

— Ваше Величество, чиновников, которых мы отправим в Шаньдун для помощи пострадавшим, нужно выбирать крайне тщательно.

Отвлечшись на систему, Чжао Линь чуть было не забыл о государственных делах. Он по-прежнему сидел в развязной позе, совершенно не заботясь о приличиях.

— Хо Цин, ты не прав. Местный чиновник — не чета присланному ревизору. Эти серебряные слитки, выделенные на помощь, пока пройдут через все руки, глядишь — снова в ваших карманах окажутся.

Оставшаяся часть чиновников тут же рухнула на колени.

— Ваше Величество, мы и помыслить не смели о подобном!

На словах они клялись в своей невиновности, а в мыслях недоумевали: неужели император сегодня принял не то лекарство? Мало того что действует жестоко, так еще и язык стал острым, как бритва.

— Мне надоело смотреть ваш спектакль. Скажу прямо: если из этой суммы пропадет хоть медяк, я снесу голову тому, у кого он числился. Не надейтесь, что я буду проводить расследование — мне по душе принцип круговой поруки. И приведите себя в чувство! Чья бы собака ни была, держите её на коротком поводке, иначе я прикажу снять головы и с ваших плеч тоже.

— Ваше Величество, мы в ужасе!

Чжао Линю было плевать на их страх. Система прогнила до самого основания, и без решительных, грубых мер здесь ничего не добиться. В конце концов, пока Хо Цин рядом, империя не рухнет, так чего ему бояться?

Кстати, о Хо Цине — нужно продолжать отмечаться. Очков всего два, тратить их жалко, а Хо Цин — это бесплатный вариант, хоть и опасный. Ох, ничего, он выдержит.

— Свободны. Хо Цин, наставник Линь, пройдемте со мной в кабинет.

Наставник Линь тяжело вздохнул. Почему? Почему, когда император решил приударить за мужчиной, ему, тестю, приходится наблюдать за этим лично? Распутный правитель!

Едва процессия дошла до входа в кабинет, как они увидели женщину в простом платье, с тонкой статной фигурой и водопадом черных волос, стоявшую на коленях. Услышав шаги, она

обернулась — лицо её, нежное и прелестное, было залито слезами.

Увидев Чжао Линя, она тут же запричитала:

— Это всё вина Мэй-эр. Это я плохо воспитала ребенка и прогневала Ваше Величество. Но наказание для меня — пустяк, я лишь боюсь, что Вы расстроитесь и повредите здоровью, поэтому пришла просить прощения.

Чжао Линь не был искушен в таких делах. В прошлой жизни самой красивой девушкой, которую он видел, была школьная королева красоты. Увидев перед собой такую ослепительную красавицу, которая так жалко плачет, он на мгновение потерял голову. Но, услышав до боли знакомые реплики, его мозг, натренированный просмотром сериалов о дворцовых интригах, тут же заработал на полную мощность.

Он подошел к наложнице Мэй и прошелся вокруг неё.

— Ты пришла просить прощения, но при этом наложила полный макияж и так тщательно принарядилась? Ты пришла каяться или соблазнять?

Наложница Мэй оказалась в неловком положении. На дворе стоял холод, она была в тонком платье, стояла на каменных плитах, и без приказа Чжао Линя никто не смел ей помочь. Наставник Линь, жалея дочь, хотел было заступиться, но Чжао Линь оборвал его:

— Наставник Линь, забирай свою дочь домой и как следует научи её, что значит просить прощения. А если не научишь — пусть остается дома навсегда.

Это было серьезно. В истории еще не было случаев, чтобы наложницу, вошедшую во дворец, выставляли обратно к родителям. Семья Линь не могла позволить себе такой позор. Наставник Линь, испугавшись, что этот безумный император в порыве гнева действительно так и поступит, приказал служанкам поднять наложницу Мэй и увести её.

Оставшиеся вдвоем мужчины почувствовали неловкость. В кабинете Чжао Линь и Хо Цин сидели друг напротив друга, молча попивая чай. Ли Чуаньсинь даже дышать боялся — он забился в угол и стоял, опустив голову.

После второй чашки жасминового чая Хо Цин брезгливо поморщился. Он никак не мог взять в толк, почему Чжао Линь, всегда отличавшийся взбалмошностью, вдруг полюбил этот безвкусный чай. Чтобы не пить третью чашку, он решил заговорить первым:

— Ваше Величество, смею спросить, по какому вопросу вы вызвали меня?

Чжао Линь, подперев подбородок рукой, пытался доспать. Услышав вопрос, он приоткрыл один глаз и посмотрел на него сверху вниз. Утреннее солнце, пробиваясь сквозь окно, падало на

Чжао Линя, придавая ему вид ленивого, грациозного льва, отдыхающего на возвышенности. Неудивительно, что наложница Мэй так убивалась из-за потери его расположения — она и не подозревала, что этот человек уже давно пленил её сердце.

Хо Цин всегда считал, что для императора у Чжао Линя слишком выдающаяся внешность: люди сначала замечали его лицо, забывая о власти, которой он наделен. Но с вчерашнего дня этот человек словно изменился. В его персиковых глазах, которые раньше всегда лучились кокетством, промелькнул холод. Это добавило этому слишком красивому льву капельку смертоносности. Жаль только, что он всё ещё слишком неопытен.

— Конечно, я жду, когда Ян Цун вернется с докладом.

Чушъ. Всё ради отметок в системе, но он понятия не имел, как именно вчера это сработало, поэтому решил держаться поближе, ожидая звукового сигнала.

— Ваше Величество, Ян Цун сам подаст доклад, когда закончит дела. Вам нет нужды ждать здесь.

Ты прав, но я завишу от тебя, чтобы выжить.

— Ваше Величество, у меня дома накопились дела, мне нужно вернуться.

Глаза Чжао Линя вдруг широко раскрылись. Если вспомнить, в исторических записях говорилось, что Хо Цин так и не женился, но не мог же он жить совсем без женщин? Раз он так спешит домой, может, там его ждет возлюбленная?

Чжао Линь слегка кашлянул:

— Тогда я поеду с тобой. Заодно развеюсь.

Лицо Хо Цина приняло странное выражение, он даже забыл положенные обращения.

— Вы действительно хотите поехать ко мне?

— А почему бы и нет? Ли Чуаньсинь, подать паланкин!

Когда процессия прибыла в резиденцию министра, Хо Цин всё ещё смотрел на Чжао Линя с подозрением. Чжао Линь последовал за ним внутрь, взяв с собой лишь Ли Чуаньсиня. По пути он был настолько поглощен любопытством, разглядывая жилище своего кумира, что даже не пытался заговорить с Хо Цином.

Хотя по масштабам дом уступал дворцу, каждый уголок был продуман до мелочей. Дизайн был изысканным, но в то же время сохранял некую величественную простоту, сильно отличаясь от южных садов, известных в будущем. Хо Цин провел его через несколько коридоров и, казалось бы, невзначай остановился у входа в небольшой дворик.

— Ваше Величество, отсюда открывается лучший вид на озеро.

Чжао Линь посмотрел на воду: лазурное небо отражалось в зеркальной глади, по которой скользили лодки. Если бы сейчас было лето и пруд был полон лотосов, вид был бы еще краше.

— Хо Цин, у вас отличный вкус. Прогулка по озеру на лодке требует компании прекрасной дамы.

— Ваше Величество шутит. Это место нужно мне лишь для того, чтобы обрести душевный покой.

В этот момент дверь дворика позади них отворилась. Чжао Линь обернулся, и когда увидел вышедшего старика, в глазах Хо Цина промелькнул расчет. Старик, чье тело сначала дрожало, при виде Чжао Линя тут же гаркнул:

— Цзинъюй! Разве ты не видишь, что молодой господин одет слишком легко? Ты позволяешь ему стоять здесь на ветру? Опять хочешь отведать палок?

<http://bllate.org/book/21338/2164922>